

ЭТИМОЛОГИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЛЕГАЛЬНОЕ НАРОДНИЧЕСТВО»

Г. Н. Мокшин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 января 2009 г.

Аннотация: в статье выясняется происхождение и содержание понятия «легальное народничество»; рассматриваются различные подходы к его определению; уточняется персональный состав легальных народников; анализируются мнения исследователей по затронутым в статье проблемам.

Ключевые слова: легальное народничество, реформизм, интеллигенция, этимология.

Abstract: in this article the author investigates and analyses the origin and content of the notion «legal populism» and different approaches to its definition. Personal stuff of legal populist is précised. Different points of view of scientists on the theme are analyzed.

Key words: legal populism, reforming, intelligentsia, etymology.

Что означает понятие «легальное народничество»? Является ли оно самоназванием или имеет другое происхождение? Кого вообще следует именовать «легальными народниками»? К сожалению, даже в специальной литературе о народничестве эти вопросы до сих пор остаются непроясненными, что существенно затрудняет взаимопонимание между исследователями.

«Легальное народничество» — не самоназвание. Большинство сторонников эволюционного пути к крестьянскому социализму использовало для самоидентификации термин «интеллигенция». Дело в том, что в легальной печати 1880-х — начала 1890-х гг. народничество ассоциировалось с крайним его представителем — И. И. Каблицем. В своем главном труде «Основы народничества» (СПб., 1882; 1888—1893) он доказывал необходимость смотреть на ближайшие задачи русской жизни «глазами мужика». Поэтому не согласные с этим принципом Н. К. Михайловский, В. П. Воронцов, С. Н. Кривенко и даже Я. В. Абрамов, пришедший в газету «Неделя» на смену Каблицу, не называли себя народниками. Лишь в начале 1890-х гг., когда популярность идей «мистического народничества» сошла на нет, вторую жизнь слову «народник» попытался дать Воронцов в своих известных «Попытках обоснования народничества» («Русское богатство». 1892—1893). Но его стремление объединить всех народников-практиков вокруг задачи «умственного подъема массы» завершились окончательным разрывом с «народничеством» сторонников политической борьбы с самодержавием.

Наличие острых идейно-тактических противоречий не позволило легальным народникам

выработать общую программу действий и подходящее для всех самоназвание. И если кто-то из них называл себя «народником», то с обязательным противопоставлением своей позиции так называемым «лженародникам». На самом деле между народниками «Отечественных записок», «Русского богатства» и «Недели» было много общего, на что еще в начале 1880-х гг. указывал редактор журнала «Мысль» Л. Е. Оболенский. Он одним из первых предложил для них общее название «народники-западники» или «народники-либералы», противопоставив их «народникам-славянофилам» (М. Ф. Достоевский) [1, с. 89, 94].

В литературе и общественном сознании восприятие правого (неревolutionционного) крыла народничества как единого общественно-политического течения относится лишь к 90-м гг. XIX в., когда его теоретики единым фронтом выступили против марксистов. С начала XX в. появляются первые публикации по истории общественного движения последней трети XIX в., в которых данное течение народнической мысли нередко называется «легальным» (видимо, по аналогии с «легальным марксизмом») [2, с. 308; 3, с. 237; 4, с. 65].

С советской историографии после публикации в конце 1930-х гг. «Краткого курса» истории ВКП(б) возобладал термин «либеральное народничество». Он был придуман В. И. Лениным в 1897 г. и вполне соответствовал марксистской интерпретации правого народничества как переродившегося революционного. Первые серьезные попытки пересмотреть этот подход были приняты только в конце 60-х — 70-е гг. Так, К. В. Зенкова и В. Г. Хорос попытались дока-

зять, что целесообразность «постепеновской линии» в правом народничестве отстаивали только публицисты «Недели». Представители же «Отечественных записок» и «Дела», а после их закрытия группа народников-политиков во главе с Михайловским, напротив, занимали демократические позиции. Поэтому их следовало называть не либеральными, а легальными народниками [5, с. 48; 6, с. 38—39]. Кстати, новейшие исследования показывают, что тенденция к сближению народников с либералами в большей мере характерна именно для Михайловского как сторонника так называемого «либерального социализма» [7].

Дальнейшее осмысление понятия «легальное народничество» связано с работами В. И. Харламова. По мнению исследователя, оно могло быть использовано для обозначения всего неревolutionного течения народнической мысли, как более широкое, чем «либеральное народничество» «Недели». При этом под легальностью понимался, прежде всего, подцензурный способ изложения легальными народниками своих взглядов [8, с. 164]. Впоследствии эта достаточно поверхностная интерпретация встретила серьезные возражения со стороны Б. П. Балуева — автора одного из первых обобщающих исследований идеологии правого народничества. По его мнению, легальность или нелегальность не могут служить отличительным признаком данного течения, так как это показатель формы, а не существа направления. В легальных изданиях сотрудничали многие революционные народники, так же как либеральные народники в нелегальных [9, с. 7—8].

И все же в последние годы понятие «либеральное народничество» старанием нового поколения историков во главе с В. В. Зверевым постепенно выходит из употребления как заведомо идеологизированное. Либерализм и народничество, конкретизирует свою позицию Зверев, — доктрины, полярные в своей основе. Либерализм ориентирован на индивидуализм личности, народничество на первое место ставит коллектив. Либерализм главным условием развития социума считает конкуренцию и столкновение интересов в различных областях жизни, народничество — обеспечение достойных условий существования всем членам общества [10, с. 24].

Чтобы отгородиться от прежней (марксистской) исследовательской традиции, Зверев ввел в употребление термин «народники-реформаторы», быстро подхваченный молодыми исследователями. На реформизм как характерную особенность правого крыла народничества указывал еще Г. В. Плеханов, в 1880 г. назвавший его представителей «социальными реформаторами» (чтобы

показать их отличие от «социалистов-революционеров») [11, с. 129]. Этот термин, несмотря на некоторую нескладность, а также не разработанность в народнической литературе концепта «реформа» (равнозначного слову «преобразование»), тем не менее имеет право на существование. Не случайно понятие «социал-реформистское народничество» встречается еще в работах Л. Мартова [12, с. 34].

Однако более удачным представляется наименование правого течения в действительном народничестве легальным. Данный термин имеет самую длинную историю. Еще в начале 1870-х гг. П. Л. Лавров ввел в употребление слово «легалисты», применив его к тем, кто действовал на законной почве, но опирался при этом на свои собственные силы, а не на правительство [13, с. 36]. В 1883 г. Плеханов использовал его применительно к правому народничеству («народники-легалисты» и «легальные народники») [14, с. 247, 251, 328]. Как раз к этому времени завершилось идейное и организационное оформление легального народничества, а разгром правительством «Народной воли» создал предпосылки для его преобладания в народническом движении.

Термин «легальное народничество» означает приверженность его представителей к мирным, легальным, законным (т.е. признаваемым государством, обществом и народом) средствам борьбы за народнические идеалы. Эти средства нельзя сводить только к печати — главному, но не единственному оружию легальной оппозиции. В арсенале правых народников были также органы земского самоуправления, культурно-просветительские общества и кружки, а также возможность проводить различные мирные акции и кампании («банкеты» как разновидность общественных собраний, сбор денежных средств, подача петиций и т.п.). О необходимости именно «легальной» работы на пользу народа «честных» земцев, врачей и учителей еще в 1880 г. писал народнический журнал «Мысль» [15, с. 78—79].

Говоря о содержании понятия «легальное народничество», следует, прежде всего, уточнить, как оно соотносится с более общим понятием «русское народничество». В современной литературе «народничество» представляется в трех ипостасях: как особый тип мышления, идеология (доктрина) и движение демократической интеллигенции России пореформенного времени. Рассмотрим эти значения термина «народничество» более подробно.

О народничестве как особом типе интеллигентского (общественного, наднационального) сознания писали еще его первые критики из либерального и консервативного лагеря. Его главные

черты (нацеленность на развитие, наивный рационализм, примат общего над частным) позволяют локализовать народничество как симбиоз традиционного (религиозного) и современного (рационалистического) типа мышления. Причины возникновения народничества и все его характерные черты связаны с ускоренной модернизацией России в XVIII — начале XX в.

Переходное состояние российского общества, а также социальные издержки его модернизации вызвали к жизни явление радикальной интеллигенции. Народничество явилось идеологией этой новой (бессословной по своему происхождению и идейной ориентации) интеллигенции, т.е. теоретически обоснованной формой выражения ее самосознания. При этом под идеологией следует понимать не только систему идей и взглядов определенной социальной группы, но и ее идеалы, ценности и нормы поведения, а также программу социальных действий, направленную на их практическое воплощение.

О конкретном содержании идеологии русского народничества написано немало, хотя споры о ее целевой направленности продолжаются до сих пор. Большинство исследователей считают, что народники стремились избежать перипетий капиталистической модернизации страны, чреватой разорением крестьянства — основной массы населения страны. Однако избранная ими стратегия использования в качестве модели преобразований поземельной общины и артели (как залога особого русского пути развития) признается утопичной. Проблема в том, что на поздних этапах народнического движения легальные и революционные народники отказались от попыток непосредственного введения социализма в пользу *предварительной* демократизации экономической, политической и культурной жизни страны. Это позволило, например, Н. А. Троицкому утверждать, что социализм был лишь внешним облачением народничества, его цитоплазмой, а его истинная суть — демократизм [16, с. 69].

Место народников-реформистов и их доктрины общественных преобразований в истории народнического движения лучше всего отражает его периодизация. Она обычно включает три этапа:

1. Конец 1840 — начало 1860-х гг. — разработка основоположниками народничества А. И. Герценом и Н. Г. Чернышевским исходных положений народнической доктрины (учения об общинном или русском социализме);

2. Вторая половина 1860 — середина 1890-х гг. — движение революционного и легального народничества, рассматриваемые как два параллельных потока; причем в 70-е — начале 80-х гг.

преобладало революционное народничество, а в 80—90-е — легальное;

3. Конец XIX — начало XX в. — эпоха неонародничества.

Из данной периодизации следует, что легальное народничество — не самостоятельное течение общественной мысли. Его идеология и движение вызревали и развивались под влиянием общих для всех народников целевых установок, приемов мышления и действия (которые нельзя было изменить и при этом остаться народником). В то же время народники-реформисты пытались выработать свое собственное решение проблемы, над которой народническая мысль билась все 1870—1890-е гг.: возможен ли санкционированный родоначальниками народничества переход от модернизации «сверху» к модернизации «снизу» при неготовности народа и общества выступить в качестве главной движущей силы этих преобразований. Ответ теоретиков легального народничества был отрицательным. И Михайловский, и Воронцов, и Кривенко отказались от идеи радикального изменения существующего общественного строя *до создания для этого соответствующих предпосылок*. Интересно, что этот факт признают далеко не все современные исследователи народничества. В частности, Зверев доказывает, что от идейного наследия 1840—1860-х гг. отступили только народники-культурники, а сторонники политического реформирования страны продолжали ориентироваться на социалистический идеал [10, с. 364].

Отдельную проблему в определении легального народничества переставляет его персонификация. Речь, конечно же, идет не о его общепризнанных представителях, таких как Я. В. Абрамов, В. П. Воронцов, Н. Ф. Даниельсон, И. И. Каблиц, С. Н. Кривенко, Н. К. Михайловский, П. П. Червинский, А. И. Чупров, С. Н. Южаков. Разногласия у исследователей вызывает причисление к этому лагерю демократов-просветителей (Г. З. Елисеев, В. В. Берви-Флеровский, Г. И. Успенский, Н. В. Шелгунов, А. Н. Энгельгардт) и неонародников начала XX в. (Н. Ф. Анненский, В. А. Мякотин, А. В. Пешехонов). На наш взгляд, все указанные в этом далеко не полном перечне общественные деятели могут считаться легальными народниками, но только применительно к 1868—1905 гг. Сужение легального народничества до представителей «первого ряда» не только умаляет влияния его идей на современников, но и искажает картину генезиса идеологии народнического реформизма (участие в этом процессе так называемых «шестидесятников»). С другой стороны, неоправданно включение в это течение народных социалистов, образовавших в 1906 г. самостоятельную политическую партию.

С персональным составом легального народничества тесно связан вопрос о народниках-реформистах 1-го и 2-го призывов (1870—1880-х и 1890-х гг.), поставленный в монографии Балужева [9, с. 259]. По нашему мнению, всю народническую интеллигенцию можно разделить на три поколения: 1840—60-х гг., к которому принадлежали основоположники народничества и его «пионеры» 1860-х гг.; поколение 1870—1880-х гг. (теоретики и практики действенного народничества) и поколение 1890—1900-х гг. — неонародники. Иными словами, всех главных представителей легального народничества следует отнести к одному поколению, рожденному в 40—50-е гг. XIX в. Как точно подметил А. И. Богданович, к концу 1890-х гг. эти народники успели превратиться в «стариков», которые, не имея молодых наследников, никли один за другим, унося с собой свои заветы [17, с. 6].

Итак, термин «легальное народничество» был придуман теоретиками революционного народничества, чтобы показать различия в средствах и методах достижения их общих идеалов. При этом под «легальной работой» подразумевалась не только пропаганда народнических идей в легальной печати, но и практическая деятельность культурно-просветительского и политического характера. Другое название данного течения народнической мысли — «реформаторское народничество», на наш взгляд, менее удачно. Оно построено на антиномии «революция — реформа», хотя сами правые народники чаще противопоставляли революцию и эволюцию, т.е. их следовало бы назвать эволюционистами.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Оболенский Л. Е.] Л. О. Народники и г. Достоевский, бичующие либералов / Л. О. // Мысль. — 1880. — № 9. — С. 82—96.
2. Аптекман О. В. Общество «Земля и воля» 70-х гг. : По личным воспоминаниям. — 2-е изд. / О. В. Аптекман. — Пг. : Колос, 1924. — 460 с.
3. Дейч Л. 16 лет в Сибири / Л. Дейч. — СПб. : Изд. Н. Глаголева, 1906. — 417 с.
4. Ковалик С. Ф. Революционное движение семидесятых годов и процесс 193-х / С. Ф. Ковалик. — М. : Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1928. — 195 с.

5. Зенкова К. В. Взаимоотношения интеллигенции и народа и вопрос об идеалах в русской критике второй половины 1870-х годов / К. В. Зенкова // Учен. зап. Карельск. пед. ин-та. — Петрозаводск, 1967. — Т. 18. — С. 48—58.

6. Хорос В. Г. Идеиные течения народнического типа в развивающихся странах / В. Г. Хорос. — М. : Наука, 1980. — 286 с.

7. Блохин В. В. Становление доктрины «либерального социализма» Н. К. Михайловского : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. В. Блохин. — М., 2006. — 41 с.

8. Харламов В. И. Публицисты «Недели» и формирование либерально-народнической идеологии в 70-х — 80-х годах XIX в. / В. И. Харламов // Революционеры и либералы России : сб. ст. — М. : Наука, 1990. — С. 163—185.

9. Балужев Б. П. Либеральное народничество на рубеже XIX—XX веков / Б. П. Балужев. — М. : Наука, 1995. — 267 с.

10. Зверев В. В. Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых к девяностым годам XIX в. / В. В. Зверев. — М. : Уникум-Центр, 1997. — 366 с.

11. Плеханов Г. В. Статьи из «Черного Передела» / Г. В. Плеханов // Соч. : в 24 т. — М.; Пг. : Госиздат, 1923. — Т. 1. — С. 108—136.

12. Мартов Л. Общественные и умственные течения 70-х гг. / Л. Мартов // История русской литературы XIX в. : в 5 т. — М. : Изд-во Сыггины и т-ва «Мир», 1910. — Т. 4. — С. 1—52.

13. Лавров П. Л. Вперед! — Наша программа / П. Л. Лавров // Избр. соч. на социально-политические темы : в 8 т. — М. : Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934/1935. — Т. 2. — С. 23—41.

14. Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия / Г. В. Плеханов. — Л. : Госполитиздат, 1939. — 356 с.

15. [Оболенский Л. Е.] N. N. Беллетристика в журналах 1880 г. / N. N. // Мысль. — 1880. — № 11. — С. 70—88.

16. Троицкий Н. А. Крестовосцы социализма / Н. А. Троицкий. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2002. — 372 с.

17. [Богданович А. И.]. А. Б. Критические заметки / А. Б. // Мир божий. — 1898. — № 3. — С. 1—6.

Воронежский государственный университет
Мокшин Г. Н., кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
rus@hist.vsu.ru
Тел.: (0732) 52-11-60

Voronezh State University
Mokshin G. N., Candidate of History, Associate
Professor, Russian History Department
rus@hist.vsu.ru
Tel.: (0732) 52-11-60